

– подборка двадцать третья –

ВОСПОМИНАНИЯ
праведной ребецн
Ханы,

да упокоится она с миром,
супруги праведного раввина, гаона и хасида, каббалиста,
нашего учителя

рабби Леви-Ицхока,

да будет память святого праведника благословенна,
да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга

матери святого ребе,
нашего господина и учителя

рабби Менахема-Мендла,

да будет память святого праведника благословенна, да упокоится он с миром,
и да будет нам защитой его заслуга,

Шнеерсона

из Любавича

MEMOIRS
OF
REBBETZIN CHANA SCHNEERSON
INSTALLMENT 3

Published and Copyrighted © 2011

by

KEHOT PUBLICATION SOCIETY

770 Eastern Parkway / Brooklyn, New York 11213

(718) 774-4000 / Fax (718) 774-2718

editor@kehot.com

Orders:

291 Kingston Avenue / Brooklyn, New York 11213

(718) 778-0226 / Fax (718) 778-4148

www.kehot.com

All rights reserved.

The Kehot logo is a trademark of Merkos L'Inyonei Chinuch.

Manufactured in the United States of America

Отпечатано в России

Перевод подготовлен в издательстве «Лехаим», Москва

Предлагаем вашему вниманию 23-й выпуск «Воспоминаний», записанных праведной ребецн Ханой, матерью Ребе¹. Да будет воля Всевышнего, чтобы это добавление в «распространении источников наружу» привело к подлинному и полному Избавлению с приходом нашего праведного Мошиаха, буквально в ближайшее время.

Издательство «Ойцар га-хасидим»

19 адара 5772 года

Бруклин, Нью-Йорк

¹ Перевод с идиша Цви-Гирша Блиндера. Дополнительная информация о настоящем издании — в предисловии к 1-му выпуску.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

С Б-жьей помощью, среда, пост Гедаля, 5708 года (17.09.47 г.)²¹¹

Не писатель я и не дочь писателя, и мое желание — просто записать немного из воспоминаний о моем муже, да будет память о нем благословенна, — о нескольких последних годах его жизни.

У меня были сомнения, смогу ли я справиться с этой задачей, — по двум причинам. Во-первых, получится ли вообще передать на бумаге то, что хранится в памяти. Во-вторых, найдется ли у меня столько спокойствия, сколько требует такая работа.

[14 кислева 5709 года]

* * *

Каждый шаг — целое дело

В то время мой муж мог есть уже не всякую пищу. Конечно, он очень хотел выздороветь — дух его оставался крепок, и если бы удалось излечить тело, он мог бы еще жить и жить! Тем более что его окружало множество людей, которые желали ему здоровья и говорили, как им будет его недоставать, как они нуждаются в его влиянии... Ради них он заставлял себя делать все возможное для излечения.

Врач предписал ему в качестве лекарства куриный бульон. В наших условиях это было целое дело — купить курицу, сделать *ихиту*, приготовить... Можно сказать даже так: каждый шаг этого процесса был целым делом!

Все приготовления взял на себя Ѓирш Рабинов²¹², который приносил нам уже готовое блюдо. Чтобы добраться от его дома до нашего, нужно было перейти через мост и потом подняться в гору. Несмотря на это, не проходило дня без того, чтобы он пришел к нам — дважды в день, а иногда даже трижды, нередко покидая наш дом только в час или в два ночи.

²¹¹ Дата написания записок, указанная самой ребецн.

²¹² См. о нем в 4-м и 5-м выпусках «Воспоминаний».

Но принести курицу — еще не все, ее нужно было подогреть, а у нас порой не было даже спичек, чтобы разжечь плитку, стоявшую во дворе...

(Такая ситуация — с нехваткой самых элементарных вещей — была в то время не только у нас. Часто приходилось брать лист газеты, сворачивать его в трубку и идти через дорогу к соседу, у которого имелись спички. Там зажигали бумагу и быстро, чуть ли не бегом, пока она не погасла, возвращались обратно, чтобы зажечь от горящей газеты плитку... А на завтра уже сосед приходил к нам с газетой. Это, конечно, мелочь, но она красочно передает то, в каких условиях мы жили.)

Ѓирш приносил горшок с курицей в бульоне. Если было нужно, он ходил и за огнем. Когда еда нагревалась, садился и кормил моего мужа. Он делал это с такой любовью! Видя, какое удовольствие получает Ѓирш от каждой съеденной ложки, муж мой старался съесть побольше, хотя ему это было уже тяжело...

Сказано: «Кто богат? Тот, у кого туалет находится неподалеку от стола»²¹³. Мы не были богаты даже в этом отношении — приходилось ходить в дальний угол двора. Чтобы избавить мужа от этих хождений, я устроила подобие туалета во второй комнате нашей квартиры...

Муж часто говорил мне, что ему больно видеть, сколько сил я трачу на него и на все эти работы по дому. Но у нас не было никого, кто мог бы меня подменить.

«Я хочу соединить тело с душой...»

Когда муж мой оказался прикован к постели и больше не мог выходить во двор подышать воздухом, профессор сказал, что он должен спать при открытых окнах, чтобы хоть какой-то воздух поступал в комнату. Для этого на окна нужно было поставить металлические решетки — от воров.

Официальным путем достать материал и найти мастера было невозможно, в то время решетки можно было ставить только на окна государственных учреждений, но не частных домов. Тем не менее, вопрос был решен практически мгновенно: вечером профессор сказал, что нужно оставлять окна открытыми на ночь, а на следующее утро к десяти часам на них уже стояли решетки! Пожилой мастер-еврей с военного предприятия взял у директора железные прутья и сам привез их нам. Он же привел рабочего, который сделал все, что нужно.

²¹³ Талмуд, трактат «Шабос», 25б.

Местные жители, проходившие по улице, сильно удивлялись нашим решеткам и постоянно задавали вопросы. Откуда мы их взяли? Из чего они сделаны? Приходилось каждый раз придумывать какие-то объяснения...

Рабочий, который делал решетки, тоже был еврей; раньше он жил в Харькове. Он проникся таким сочувствием к моему мужу, что впоследствии несколько раз ночевал у нас дома, помогая ему. Однажды я услышала, как он воскликнул: «Рабби, вы не должны так мучиться от болезней! Лучше бы я страдал вместо вас!» Это было сказано от всего сердца...

Те, кто постоянно бывал у нас дома, видели, что я уже не в состоянии справляться со всем сама. Наняли одного из эвакуированных евреев, *шойхета*²¹⁴ из Гжатска²¹⁵, чтобы он сидел у нас в течение дня и помогал мужу. По ночам его подменяли двое молодых людей из числа наших знакомых — студент и *ешиве-бохер*.

...Однажды ночью муж сказал мне, стоя у окна: «Я дышу воздухом через решетку... — и добавил: — Я хочу соединить тело с душой...»

Гисталкус²¹⁶

В те дни муж обычно молился в постели, *тфилин* приходилось на него одевать — сам он этого сделать уже не мог. Он так исхудал, что даже голова словно бы стала меньше, и ремешки *тфилин* на ней не держались. Муж попросил меня послать за Яковом-Йосефом, чтобы он пришел и перевязал узел на головных *тфилин*. Это было за три дня до *гисталкус*... Яков-Йосеф пришел и сделал все, что нужно, так что последние три дня муж молился в нормально держащихся *тфилин*. Утром последнего дня он уже не мог разговаривать. Видно было, как шевелятся губы, словно он пытается молиться, но *тфилин* на него возложить не успели...

В последние дни он ужасно страдал. Несколько раз в день просил, чтобы я его то переложил, то усадила. Я все это делала, и мне совершенно не было тяжело — в подобные моменты в человеке откуда-то проявляются скрытые до того силы.

Вечером мужу стало совсем плохо. В доме тогда было много людей, кто-то привел доктора. Тот выписал какое-то лекарство, за которым тут же побежали и вскоре его принесли.

²¹⁴ По-видимому, речь идет о хасиде р. Якове-Йосефе, сыне хасида р. Хаима-Бенциона Раскина (17 нисана 5661 — 21 нисана 5746 [1901–1986]), который упоминается ниже. См. также «Толдойс Леви-Ицхок», часть 2, стр. 689 и далее, часть 3, стр. 750 и далее.

²¹⁵ Ныне город Гагарин в Смоленской области.

²¹⁶ Дословно «исчезновение». Так говорят об уходе праведника из нашего мира.

Я видела, что часы мужа сочтены, но надеялась, что он продержится еще день или даже больше. Поэтому я поспешила влить ему в рот несколько ложек лекарства, которое он проглотил. Судя по всему, он прекрасно понимал, в каком состоянии находится.

Рядом с мужем были несколько наших надежных друзей, на которых можно было ненадолго его оставить, так что я на короткое время прилегла. Мне следовало набраться сил, чтобы потом делать все, что нужно... Когда я встала где-то через полчаса, комната была полна людьми. Один молодой человек предложил мне пойти переночевать к соседям, отдохнуть... В тот момент моего мужа уже не было в живых, и молодой человек пытался скрыть это от меня, чтобы смягчить удар. Но я, конечно, его предложение не приняла...

Меня спросили, какие моменты погребального обряда были особенно важны для моего мужа. Я ответила, что мне кажется, он хотел бы, чтобы *тахрихим*²¹⁷ были из чистой льняной ткани (которую по тем временам практически невозможно было раздобыть) и чтобы те, кто будет делать *то'оро*²¹⁸, сначала пошли окунуться в *микве*. Собственно, никакой *миквы* там не было, поэтому всем (а собралось свыше двух десятков мужчин — пара *миньянов*) пришлось пройти достаточно большое расстояние, чтобы окунуться в воды какого-то ручейка. Йосеф Немойтин²¹⁹, больной, с температурой под 40, тоже пошел вместе со всеми!

Три дня подряд все они не выходили на работу. Большинство из них трудилось на трикотажной фабрике — государственном предприятии, где нужно было каждый день выполнять определенную норму. Понятно, что все эти дни они ее не выполняли. Вообще, последние два дня жизни моего мужа эти почти чужие нам люди — их знакомство с мужем длилось всего несколько месяцев — полностью отказались от своих семей и работы и постоянно были с нами. Лишь время от времени они ненадолго забегали к себе домой, чтобы узнать, что там слышно.

Среди тех, кто побывал у нас в те дни, были молодые и старые, соблюдающие и не очень... Были те, кто враждовал друг с другом по «деловым» вопросам, и участники горячих споров между хасидами и нехасидами, но сейчас все они объединились. Под влиянием моего мужа они сумели подняться над обыденными разногласиями на совершенно новый и гораздо более высокий уровень.

²¹⁷ Саван, в котором хоронят умерших.

²¹⁸ Ритуальное очищение умершего, заключающееся в тщательном омовении его тела водой.

²¹⁹ Хасид р. Хаим-Йосеф-Довид Немойтин удостоился прислуживать рабби Леви-Ицхоку и ребецу Хане. Впоследствии занимался в буквальном смысле слова спасением душ: рискуя жизнью, построил в своем доме в Алма-Ате *микву* и в течение долгого времени обеспечивал ее функционирование. Ушел из жизни в ночь святой Субботы 14 элула 5751 года (в ночь на 24 августа 1991).

Где найти доски для гроба?

Душа моего мужа оставила наш мир ночью²²⁰. Утром несколько человек, представляющих обе стороны общины²²¹, отправились на кладбище — выбрать место для захоронения. Из города туда приехали также некоторые из руководителей синагог и сын рава Медалье²²², который служил в Алма-Ате ректором одного из институтов. Они купили на кладбище шесть мест — чтобы потом рядом с мужем не похоронили того, кто будет недостоин соседства с таким человеком, как он.

В это же время в нашей комнате с телом мужа провели обряд *то́горо* — все было сделано так, как полагается. Несколько человек бодрствовали рядом с ним всю ночь. Я тоже все это время провела в комнате, где на полу покоилось тело моего мужа...

Утром появилась новая проблема: где достать доски, чтобы сделать гроб? Задача была крайне непростая, но за большие деньги нам все же удалось их купить. Когда гроб сколотили, его пришлось везти по улицам довольно далеко, и по пути все прохожие провожали его взглядами. Чтобы избежать лишних вопросов и недобрых глаз, молодой человек, везший гроб на телеге, был одет в военный мундир (когда-то он работал в одной из структур НКВД и при увольнении сумел сохранить форму, так что теперь, при необходимости сделать что-либо не вполне законное, он надевал ее, чтобы у окружающих отпадало желание задавать лишние вопросы).

²²⁰ Незадолго до рассвета в среду, 20 менахем-ава 5704 года (9 августа 1944).

²²¹ Вероятно, под «обеими сторонами» ребецн имеет в виду хасидов и нехасидов.

²²² Рав Шмарьягу-Йеѓуда-Лейб Медалье, да отмстит Всевышний за его кровь, был главным раввином Витебска и Москвы (см. о нем в мемориальном сборнике «Шило», Иерусалим; Антверпен, 5743/1983). *Сын рава Медалье* — речь, по-видимому, идет о р. Авраѓаме Медалье (см. о нем в сб. «Еврейство молчания», Иерусалим, 5747/1987, часть 2, стр. 274).